

УДК: [130.2 : 37.013.73] (477.54/.62)

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ НА СЛОБОЖАНЩИНЕ В XIX ст. – ФИЛОСОФИЯ И УКРАИНСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Н.В. Радионова, доктор философских наук, профессор кафедры философии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды

Статья посвящена исследованию специфики становления украинского мультикультурализма и его региональных воплощений в сложноструктурированных социокультурных контекстах. В статье доказано, что философия играла большую роль в становлении мультикультурного общества на Слобожанщине в XIX столетии. Именно философские идеи способствовали интеграции в украинскую духовную культуру других культур и других культурных кодов. Философия же выступила консолидирующим началом, объединившим польскую, русскую и молдавскую культуру.

Ключевые слова: Слобожанщина, мультикультурализм, философия, образование, университет.

Проблема становления украинского мультикультурализма и его региональных воплощений не достаточно разработана, особенно это касается сложных социокультурных контекстов. Таким контекстом является украинская общественность, формирование которой начинается в XIX веке. Следует отметить, что выяснение особенностей становления и развития философской мысли на Слобожанщине и определение специфики основных этапов становления практик философского общения в Слобожанской региональной субкультуре XIX века, имеет принципиальное значение для осмысления современных философских проблем. Дело в том, что философия играла большую роль в становлении мультикультурного общества на Слобожанщине в XIX столетии. Именно философские идеи способствовали интеграции в украинскую духовную культуру других культур и других культурных кодов. Философия же выступила здесь консолидирующим началом, объединившим польскую, русскую и молдавскую культуру. Поэтому историко-философские знания в харьковской университетской традиции становятся не только своего рода контекстом, предопределяющим возможности интеллектуального и духовного роста, но и формируют контекстуальное поле для адаптации некоторых инноваций данных социокультурных практик, формируя механизмы восприятия культурных позиций и форм, моделируя систему или набор тех ценностей, которые определяют направление и характер самореализации индивидов в сфере их свободы. Кроме того реконструкция

коммуникативной реальности харьковской культурно-образовательной среды XIX века позволит раскрыть те культурные, интеллектуальные и политические контексты, которые сыграли значительную роль в формировании определенного культурного лоска данного региона. Для воссоздания коммуникативной реальности слобожанского философского сообщества XIX столетия основной акцент в данном исследовании делается не на выяснении теоретических особенностей философского общения, а на выявлении разнообразия его практических возможностей.

Прежде всего необходимо отметить, что философская культура Слобожанщины XIX века определяется всплеском творческих взаимоотношений с культурами других народов. Причем эта особенность проявляется не только в тематических предпочтениях, но и кристаллизуется в личных впечатлениях от реальных практик общения. Если обратиться к „Отчету о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1857-58 академический год, составленный по поручению совета ординарным профессором Ильдефонсом Косовым”, то можно отметить, что одним из главных содержательных компонентов программного обучения была стажировка в европейских университетах, в том числе и польском. „Чтобы доставить молодым людям возможность к дальнейшему усовершенствованию в науках, и приготовить занятию профессорских кафедр, предписано обращать внимание на успехи и способности студентов, желающих посвятить себя ученому званию, и отличных из них оставлять на время при университете, поручая им, для испытания их педагогических способностей временное преподавание некоторых предметов, с тем, чтобы достойнейших из них посылать за границу, на казенный счет, для ознакомления с современным состоянием изучаемых ими наук в Западной Европе”[2, с. 3-4]. При этом важным является то, что тенденция учебного плана Харьковского университета к мультикультурности преследовала цель обучения студентов и преподавателей тому, как ценить большую литературу, большую культуру, большую философию, лучшие научные теории и методики. Наконец, изучение западных культур, способа материального и духовного бытия других народов открывало путь к культуре своего народа. В этом контексте хочется вспомнить слова Мартина Хайдеггера: „по узкой и непроторенной тропинке люди не только идут в большой мир, но и возвращаются домой, в родной отцовский дом, на свою землю и, наконец, в культуру своего народа”. Однако Харьковский университет был открыт и для европейских студентов. Так в Государственном Архиве Харьковской области хранится Личное дело Юзефа Клеменса Пилсудского [1] с прошением к ректору зачислить его студентом медицинского факультета от 23 июля 1885 года. Возможно, по истечении больше чем ста лет уже сложно найти подлинную причину, побудившую 19-летнего польского дворянина обучаться именно в Харьковском университете, а не, например, в Дерпте, который гораздо ближе к родному ему Вильно. Но в процессе

архивного исследования становится возможной реконструкция некоторого дополнительного содержания данных документов, которое явно не выражено, но образует смысловой подтекст, воссоздающий коммуникативную реальность того времени. Таким образом, мы имеем ряд документов, которые свидетельствуют о пересечении исторического пути отца современной польской государственности Юзефа Клеменса Пилсудского и Харьковского университета: „Прошение о зачислении студентом”, „Свидетельство о рождении”, „О звании”, „О приписке к призывному участку”, „Удостоверение об полученных отметках”, „Записку инспектора Д. Гаркушевского, свидетельствующую об аресте студента Пилсудского за участие в беспорядках 18 и 19 февраля 1886 года”. Благодаря сохранившимся в архиве документам становится возможным воссоздание атмосферы, которая, по сути, есть совокупностью исторических, психологических, политических, культурных и национальных контекстов. Можно увидеть, что именно в период обучения в Харьковском университете Юзеф Пилсудский нашел особый, совершенно иной чем пророчили классики марксизма, смысл в существовании Польши и поляков, применение его на практике должно было не только спасти политическую самостоятельность Польши, но и способствовать возрождению польского народа. Вспомним письмо Ф.Энгельса к К.Марксу 1851 года, в котором он обосновывает роль и место польской нации в историческом процессе: „Чем больше я размышляю над историей, тем яснее мне становится, что поляки – *unpation foutne* (т.е. пропащая, обреченная нация), которая нужна, как средство, лишь до того момента, пока сама Россия не будет вовлечена в аграрную революцию. С этого момента существование Польши теряет всякий смысл” (т. 27, с. 240). Впрочем, Ж.-Ж. Руссо писал, что польская нация отличается от остальной Европы как своими природными качествами, так и государственным устоем, нравами, языком. Он считал, что национальные особенности поляков обращают на себя особенное внимание в виду полного отсутствия каких-либо характерных черт у народов Запада, которые он смело определяет словом – европейцы.

Юзеф Пилсудский, будучи человеком, который не отделял понятие своей маленькой родины – Виленщины от всей Польши и от всего цивилизованного мира, стремился идти от благополучия и процветания каждого к благополучию и процветанию всех. Аналогичную мысль высказывает современный американский философ Чарльз Тейлор: „Непризнание или неверное признание принесет вред, так как является формой унижения, которая заключает человека в искаженном и узком способе бытия. Должное признание – это не просто любезность, которую мы проявляем к людям, ведь оно составляет жизненно важную человеческую потребность” [Чарльз Тейлор *Мультикультуралізм і „Політика визнання”*. – К.: Альтерпрес, 2004. – 172 с.с 29-30]. Такое понимание является особенно актуальным для стран развитой демократии, стремя-

щихся определить нравственные границы легитимных требований, которые высовываются относительно политического признания отдельных культур. Именно благодаря пониманию того, что человеческая уникальность создается диалогично, как ответ на наши отношения с другими гражданами, культурами, нациями Юзеф Пилсудский смог добиться для Речи Посполитой политической независимости и создать условия для экономического подъема.

Также следует отметить, что Польша и польская культура в целом всегда находились в центре внимания слобожанского интеллектуального сообщества. Возможно потому, что Северо-восточная Украина в силу имевших место исторических событий, происходивших здесь в XV – XIX веках, сформировалась как поликультурный регион на территории которого проживало более 20-ти национальностей. В XIX веке польская диаспора, как и сегодня, была самой многочисленной в регионе. Поэтому является очевидным тот факт, что в XIX столетии для сохранения всей уникальности Слобожанской субкультуры сознательное признание существующего культурного разнообразия и культурных ценностей других народов становится необходимым условием. Такое сосуществование разнообразных культурных форм Ч.Тейлор в своем широко известном философском эссе определяет как „столкновение традиций”, кроме того для характеристики таких ситуаций выделяет более обобщенную категорию – „мультитрадиционализм”, которая включает в себя феномены „мультикультурализму” и „мультицивилизации” [Чарльз Тейлор Мультикультуралізм і „Політика визнання”. – К.: Альтерпрес, 2004. – 172 с. С.97.]

При этом важно отметить, что культурный ландшафт Слобожанщины на протяжении всего XIX века формируют одновременно два геокультурных поля – украинско-польское и русско-украинское, каждое из которых пыталось оказать влияние на метаориентации региональной культуры. Польская культура выступает своеобразным трансформатором западных образовательных и культурных ценностей. Из „Проекта обозрения преподавания предметов и распределения лекций...” видно, что в стенах Харьковского университета польский язык на Историко-филологическом факультете преподавался в том же количестве, что и немецкий, английский и французский, также польские профессора читали целый ряд лекционных курсов [3]. одной из интересных, хотя и мало изученных в данном контексте является личность известного польского профессора, доктора философии А.О. Валицкого. Между тем, он одним из первых в регионе ставит проблему свободы и справедливости в межкультурных отношениях. Исследуя проблему национального романтизма в его немецких и польских вариациях, он считал, что универсальные этические нормы должны включать в себя этнокультурные отличия и традиционно-ценностные ориентации отдельных народов. Интересен и тот факт, что философская система Канта в университете существовала в польской

и немецкой интерпретациях. На страницах „Украинского вестника” П. Гулак-Артемовский опубликовал в русском переводе статью известного польского мыслителя, в которой наряду с защитой учения французских просветителей 18 века, приводится развернутая критика философии Канта.

Поэтому не удивительно, что „славянский вопрос” находится в центре философских размышлений, представленных как в публичных дискуссиях (свидетельством чего являются актовые речи преподавателей и студентов) так и в повседневном общении.

Однако, эта проблема представляет собой не только региональный интерес, а и глобальный. Ведь речь идет не только об украинской культуре, которая формировалась в окружении других культур, а и о культурах многочисленных национальных групп (поляков, немцев, болгар, евреев и других), которые поддавались ассимиляциям со стороны украинской и русской культур.

Литература

1. Личное дело студента Юзефа Клеменса Пилсудского. Ф. 667 оп. 289, дело № 1.

2. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1857-58 академический год, составленный по поручению совета ординарным профессором Ильдефонсом Косовым. Харьков, 1858. – с. 89.

3. Проект обзора преподавания предметов и распределения лекций и практических занятий по Историко-филологическому факультету Императорского Харьковского университета на 1904 – 1905 академический год. Харьков., 1904. – 17 с.

4. Чарльз Тейлор Мультикультуралізм і „Політика визнання”. – К.: Альтерпрес, 2004. – 172 с.

РОЗВИТОК ФІЛОСОФІЇ НА СЛОБОЖАНЩИНІ В ХІХ СТ. - ФІЛОСОФІЯ І УКРАЇНСЬКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛІЗМ

Н.В. Радіонова

Статтю присвячено дослідженню специфіки становлення українського мультикультуралізму та його регіональних втілень у складноструктурованих соціокультурних контекстах. В статі доведено, що філософія відіграла надзвичайну роль у становленні мультикультурного суспільства на Слобожанщині у ХІХ столітті. Саме філософські ідеї сприяли інтеграції в українську духовну культуру інших культур та інших культурних кодів. Філософія виступала консолідуючим началом, що об'єднало польську, російську та молдавську культуру.

Ключові слова: Слобожанщина, мультикультуралізм, філософія, освіта, університет.

THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY IN SLOBOZHANSCHYNA IN THE XIX C. - PHILOSOPHY AND UKRAINIAN MULTICULTURALISM

N.V. Radionova

The article concentrates on the specific features of formation of Ukrainian multiculturalism and its regional incarnations in complex structured socio-cultural contexts. In article proved that philosophy had played a major role in the development of a multicultural society in Slobozhanschyna in the nineteenth century. Those philosophical ideas had contributed to the integration of Ukrainian spiritual culture of other cultures and other cultural codes. Philosophy was the consolidating beginning what united Polish, Russian and Moldovan culture.

The article is sacred to research of heuristic potential of philosophy of curriculum of the Kharkov University of XIX of century. Proved, that curricula and programs of the Kharkov University of XIX of century were determined by general's cultural, political and socio-economic factors, and also submitted to the special legislative acts about base bases of the system of education in the Russian empire. The special attention is spared to research of interpretation possibilities of philosophy of curriculum of the Kharkov University of XIX of century in modern contexts.

Keywords: Slobozhanschyna, multiculturalism, philosophy, education, university.